

Знание основных «правил игры» позволяет каждому работнику отрасли увереннее отстаивать свои права. Прошлый год без преувеличения можно назвать революционным для угольной промышленности. Был принят ряд серьезных законов, поправок, дополнений, в общем и целом направленных на усиление безопасности горнодобычи. Их ждали и готовили давно, но спровоцировало законотворческую активность горестное событие — трагедия на «Распадской». Впрочем — обо всем по порядку.

За 20 месяцев до...

А начнем с резолюции, вынесенной по итогам общественных слушаний комиссии по вопросам экономического развития Общественной палаты Кемеровской области, которые прошли в Междуреченске в октябре 2007 года. За 20 месяцев до трагедии... Исполни пожелания резолюции тогда — быть может, не случилось бы беды?

Этот документ наиболее полно описал состояние и потребности отрасли в то время:

«Несмотря на большую работу, проводимую собственниками по строительству угледобывающих предприятий мирового технического уровня, реконструкции и техническому перевооружению современной техникой зарубежного и отечественного производства, оснащению угольных предприятий новейшими средствами безопасности, положение в угольной промышленности, связанное с авариями, взрывами, пожарами и травмированием людей, остается крайне напряженным.

Одной из основных причин такой ситуации является резкое повышение объемов добываемого в Кузбассе угля, возрастание нагрузки на комплексно-механизированные забои в 5-6 раз, что, в свою очередь, приводит к увеличению объемов выделения газа метана и пыли в горные выработки. Однако это не единственная причина неблагоприятной ситуации. Усугубляющими факторами являются:

ЖЕСТКАЯ ПОДУШКА ЗАКОНА

СЕРГЕЙ ШАТИРОВ ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО ГОТОВЯТСЯ НОВЫЕ ПОПРАВКИ В ТРУДОВОЙ КОДЕКС, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ПРЕДУСМОТРЕТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВСЕХ ВИДАХ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВ, В ТОМ ЧИСЛЕ В УГЛЕДОБЫЧЕ. ПРИ ЭТОМ БУДЕТ БОЛЕЕ ЧЕТКО ПРОПИСАНА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА — ОТ РЯДОВЫХ РАБОЧИХ, СПУСКАЮЩИХСЯ В ШАХТУ СО СПИЧКАМИ, ДО УПРАВЛЯЮЩИХ И СОБСТВЕННИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

— износ основных фондов ряда предприятий до 80%, снижение уровня контроля в области ведения горных работ,

— низкий уровень фундаментальных и прикладных научных исследований,

— отсутствие должной системы обучения и переобучения руководителей, инженерно-технического персонала и работников, осуществляющих трудовую функцию в опасных подземных условиях.

Общественная палата с обеспокоенностью констатирует, что при переходе к рыночным отношениям многие положения законодательства, успешно применяемого в настоящее время в развитых зарубежных странах, в нашей стране были утеряны. Учитывая вышеизложенное, а также повышенную социальную опасность последствий аварий для общества, решение проблем угледобывающих предприятий является задачей комплексного системного подхода государственного регулирования.

Необходима законодательная стратегия и концепция развития угледобывающей отрасли...

Без газа

Про следующий за 2007-м (когда проходили приведенные в качестве примера слушания Общественной палаты) год ничего особо «лестного» сказать нельзя. Но два прошлых года (начались они не с января, а 9 мая 2009-го...) стали невероятно

плодовитыми на законотворческие изменения.

Нетрудно рассмотреть их по порядку — как ответ на замечания резолюции. Первой проблемой отрасли, требующей срочного решения «сверху», было названо возрастание нагрузки на комплексно-механизированные и, соответственно, опасное увеличение объемов выделения газа метана и пыли в горные выработки. А с 1 января 2011 года был введен в действие закон, устанавливающий обязательность дегазации в шахтах, угольных пластах и горных выработках до установленных допустимых норм (№ 186-ФЗ).

Это требование относится не только к горным предприятиям, на которых уже ведется добыча, но и к будущим разработкам. В закон «О недрах» внесено дополнение, в соответствии с которым уже в лицензии на недропользование должны быть прописаны условия снижения содержания взрывоопасных газов в шахте.

— Очень важно было внести в законодательство основное понятие — дегазация — и требование к ее обязательному проведению при определенном пороге загазованности, — объяснил его смысл один из разработчиков закона сенатор Сергей Шатилов. — До сих пор в нашем законодательстве существовала двойственность требований. Можно проводить или проветривание (вентиляцию), или дегазацию. Первое, конечно, проще. Второе — это целый комплекс мер. При этом существую-

щая методика проведения дегазации носит рекомендательный характер.

Закон также внес поправки в Кодекс об административных правонарушениях. Они предусматривают штрафные санкции за невыполнение требований по дегазации при добыче угля: для граждан — от 3 до 5 тысяч рублей, для должностных лиц — от 30 до 50 тысяч рублей и для юрлиц — от 800 тысяч до миллиона.

Когда ветхость не выгодна

Не меньшую тревогу специалистов вызывал износ основных фондов ряда предприятий угольной промышленности до 80%. Обязать собственников заняться этой темой плотнее теперь способствует закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (№ 225-ФЗ от 27.07.2010), вступивший в силу с 1 января 2012 года.

При новом страховании ОПО проверка состояния таких объектов и

защиты интересов сотрудников предприятий при наступлении аварии. Ранее в случае смерти семья погибшего могла рассчитывать на выплату в размере 100 000 рублей, и получателям выплаты необходимо было доказать обоснованность ее размера. Теперь установлены компенсации в размере 2 000 000 рублей по риску «смерть» и до 2 000 000 рублей по риску «получение инвалидности» или за вред здоровью. Кроме того, закон предусматривает выплаты до 300 000 рублей за вред имуществу физических лиц и до 200 000 рублей по риску «ухудшение условий жизнедеятельности в связи с аварией на предприятии». Это революционное нововведение — компенсации людям за нарушение условий их жизнедеятельности в результате аварий. Таких компенсаций в России до сих пор не было.

Отрасль здоровых людей

Еще один документ, способствующий безопасности за счет повышения уровня контроля в области ведения горных работ (вспомним — на необходимость его принятия указывала резолюция). Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 366-ФЗ «О ратификации Конвенции о предотвращении крупных промышленных аварий (Конвенции № 174)», согласно которому Россия усилит меры защиты населения и работников опасных производств от крупных промышленных аварий.

В сферу применения Конвенции входят объекты повышенной опасности, на которых производится, перерабатывается, загружается (разгружается), используется, размещается или складировается постоянно (временно) одно или несколько опасных веществ (категорий веществ) в количествах, превышающих предельно допустимые.

Государства — участники Конвенции разрабатывают национальную политику, направленную на защиту трудящихся, населения и окружающей среды от опасностей, возникающих при крупных авариях. Минприроды России, МЧС России, Ростехнадзору еще предстоит принять нормативные акты, содержащие комплекс предупредительных и защитных мер на предприятиях топливно-энер-

гетической, горно-металлургической, химической и других промышленных отраслей.

На объекте повышенной опасности должны проводиться консультации с трудящимися по обеспечению безопасности труда. Работники обязаны проходить инструктаж и профподготовку по предотвращению аварий. Население должно знать меры безопасности и правила поведения в случае крупной аварии. Оповещение о ее возникновении необходимо производить в возможно сжатые сроки. Компетентные органы обязаны осуществлять контроль за соблюдением требований безопасности.

Теперь логично будет затронуть вопрос о «человеческом факторе».

— В соответствии с Конвенцией работники ОПО имеют право, не подвергаясь наказанию, прерывать работу, если на основе своих профессиональных знаний и опыта они имеют достаточные основания считать, что существует неминуемая опасность крупной аварии, — говорит заместитель губернатора Кемеровской области по угольной промышленности и энергетике Андрей Малахов.

А Сергей Шатириков заявляет, что готовятся новые поправки в Трудовой кодекс, которые должны предусмотреть ответственность за нарушения правил безопасности на всех видах опасных производств, в том числе в угледобыче. При этом будет более четко прописана ответственность всех участников процесса — от рядовых рабочих, спускающихся в шахту со спичками, до управляющих и собственников предприятий. Кстати о спичках... С курением, пьянством на территории ОПО, с наркоманией в среде горняков Кемеровская область боролась практически в одиночку на протяжении едва не 10 лет.

И вот на российском уровне принят в третьем чтении законопроект, предусматривающий более жесткие меры наказания для наркоманов. Штраф в размере пяти тысяч рублей или 15 суток ареста грозит тем, кто употребляет наркотики в общественных местах. Тем же, кто их продает (наркотики), — законом предусмотрен пожизненный срок. Также более суровым стало наказание для граждан страны, которые замешаны в обороте наркотиков. Все, кто не-

оценка уровня их безопасности будет проводиться силами страховых организаций ежегодно, а не как раньше — раз в три года.

— Закон вводит систему финансового контроля за состоянием ОПО, а как следствие — минимизацию случаев аварий и уменьшение числа погибших, — считает представитель координационного совета по страхованию при Ростехнадзоре Ирина Кручинина. — Самый большой риск в этом виде страхования — степень износа основных фондов опасных производственных объектов, что зачастую и приводит к авариям с большим количеством пострадавших. Так как приобретение полиса станет обязательным, страховщики, принимающие на себя риски, неизбежно будут стимулировать своих клиентов — владельцев ОПО — к повышению качества эксплуатируемых объектов.

Основное же назначение данного закона — это гарантированные выплаты семьям погибших в случае аварий. Закон об ОПО впервые устанавливает новые обязательные уровни

законно производит, сбывает, пересылает вещества, входящие в категорию наркотических, могут попасть в тюрьму на срок от 4 до 8 лет. А если в преступлении замешаны несколько лиц, которые действовали по сговору, а причиненный ими ущерб оценивается как «значительный», то каждому члену группы грозит лишение свободы сроком от 8 до 15 лет, включая штраф в размере 500 000 рублей. При использовании служебного положения в целях, связанных с наркотиками, срок тюремного заключения будет от 10 до 20 лет.

Насколько эффективным будет закон, покажет время. Но есть такая практика: проводить профосмотры на предприятиях угольной компании, в ходе которых наркозависимости уделяется особое внимание. Эффект поразителен: зависимые люди увольняются добровольно, а некоторые из них активно прибегают к помощи врачей, чтобы избавиться от зависимости.

Впрочем, про «оздоровление отрасли» можно говорить долго. Уже принятые поправки в Трудовой кодекс России, ориентированы на работников, занимающихся добычей

полезных ископаемых под землей и любой другой подземной работой.

Предусмотрено применение особых требований к приему на работу таких сотрудников, к их уровню профессиональной подготовки, обучению необходимым навыкам. Они не должны иметь медицинских противопоказаний.

Трудовой договор с работником будет заключаться после обязательного медицинского осмотра, шахтеры должны будут проходить обязательные медосмотры с целью выявления у них профессиональных заболеваний и подтверждения их профессиональной пригодности.

Отдельная статья содержит список причин, которые являются поводом для отстранения от подземных работ. Среди них, в частности, несоблюдение правил безопасности, пронос на участки с повышенной взрывоопасностью алкоголя или наркотиков, неисполнение приказов начальства и неприменение индивидуальных средств защиты. Шахтеры будут обязаны принимать меры при обнаружении той или иной неисправности, способной привести к аварии, а также докладывать руководителю

о нарушениях со стороны других работников.

Научно-технический совет

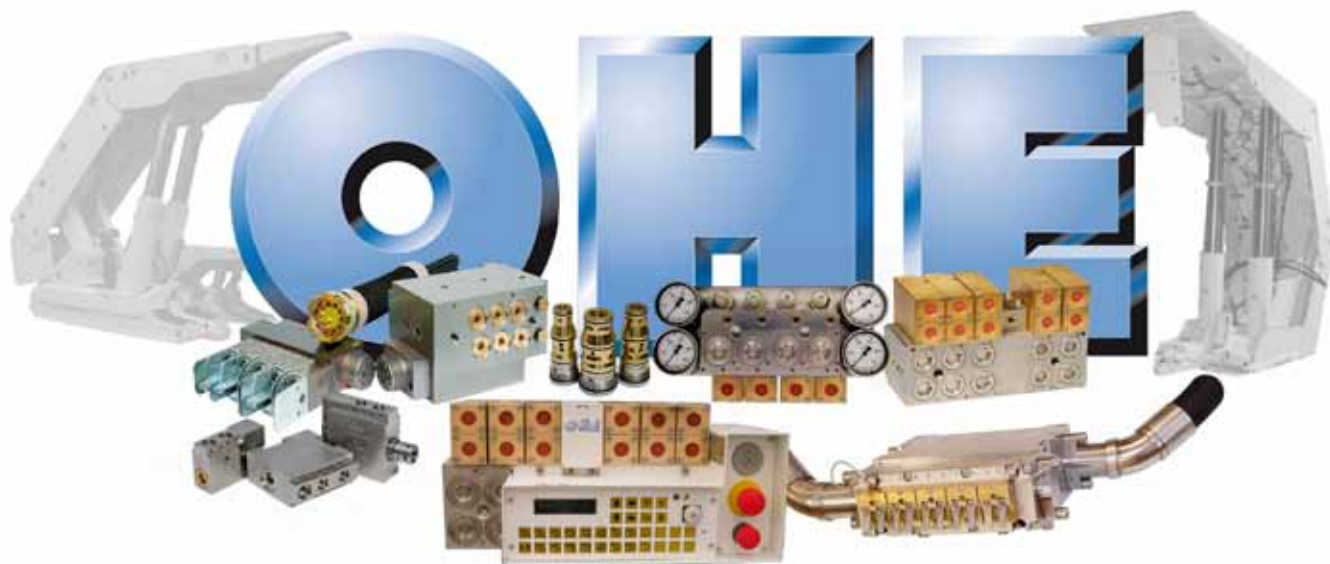
И, наконец, последний фактор напряженности в угольной отрасли — обращаясь все к тому же тексту резолюции-2007.

Низкий уровень фундаментальных и прикладных научных исследований. С ходу ситуацию здесь никак не изменить. Но начинать работу можно, и она начата!

Смотрим приказ Министерства энергетики РФ от 28 сентября 2011 г. " 422 «О Научно-техническом совете угольной промышленности». Несмотря на то, что этот орган создан совсем недавно, им уже ведется довольно активная деятельность — она широко афишируется, тем, кому интересно, нетрудно узнать основные цели. Одна из них: разработка программы приоритетных направлений научных исследований в угольной отрасли на ближайшие 3-5 лет.

Как видите, в законодательном смысле в угольной промышленности сделано и делается немало. Что, собственно, и требовалось доказать.

Системы управления для механизированных шахтных крепей, очистной и проходческой техники

www.OHE.de

OHE Mining Technology GmbH, Германия, тел. +4 232 56 44 0 info@ohe.de
 ООО ОНЕ-Технологии, Россия, г. Киселевск, тел. +7 38464 502 12 ohe-sibir@rambler.ru
 ООО ОНЕ-Украина г. Донецк, тел. +38 062 332 25 68 ohe-ukraine@ukr.net

Ваш специалист по гидравлическому управлению и клапанной технике